

УДК 009:821.112.2.01 (Гуманитарные науки в целом. Немецкая литература)

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФРГ В ЗЕРКАЛЕ КОМИКСОВ

© 2017 С.И.Дубинин, Ю.А.Ейкалис

Дубинин Сергей Иванович, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии.

E-mail: doubinin@mail.ru

Ейкалис Юлия Аркадьевна, аспирант, ассистент кафедры немецкой филологии. E-mail: juliaey@mail.ru

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П.Королева.
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 08.07.2016

Предмет статьи – репрезентация актуальных социально-политических тенденций в популярных среди массового немецкого читателя медиа комиксов и графических романов. *Основная тема* – исследование специфики развития немецкого комикса и некоторые эпизоды истории мирового комикса в XX в., анализ особенностей представления аксиологических норм социума в конкретный период его истории. *Основные результаты работы* содержат аналитический обзор актуальных социально-политических тенденций, оказывающих влияние на культурное пространство комикса, что приводит к интерференции различных ценностных систем и дискурсов. *Вывод.* Тематика комикса, ориентирующегося на максимально большое количество потребителей, зачастую обусловлена бытующими в конкретном обществе ценностными представлениями и стереотипами. В числе тем, характерных для современного немецкого комикса и графического романа, можно назвать темы борьбы с расовыми и религиозными предрассудками, проблему интеграции в немецкое общество мигрантов-мусульман, поиск гендерной идентичности, осмысление исторического процесса (в первую очередь, неоднозначных и трагических конфликтов XX в.). В современном немецком комиксе сверхъестественные способности, свойственные его стереотипным героям, приобретают именно представители дискриминируемых и маргинальных социальных групп. Связанный с дискурсом массовой культуры, комикс эксплуатирует известные в широких кругах читателей знаки, прецедентные имена и тексты, образы, «тексты влияния», в том числе и социально значимые. Массовость целевой аудитории и его когнитивные особенности как креолизованного текста – высокий уровень информационной насыщенности, наглядность образов, экспрессивность, способствующие упрощённому, ускоренному процессу познания, – детерминируют тот выбор тематики: в качестве темы нового комикса современные авторы выбирают острые социальные и политические проблемы.

Ключевые слова: современный немецкоязычный комикс; графический роман; Федеративная Республика Германия; креолизованный текст; гетерогенный текст; аксиология; ценности; социально-политические тенденции ФРГ; «текст влияния»; прецедентный текст; супергерои; толерантность; борьба с расовыми и религиозными предрассудками; история немецкого комикса, дискурс.

Во второй половине XX – начале XXI века привлекает к себе внимание новая область междисциплинарных исследований, оформившаяся на стыке с лингвистикой – визуальная культурология. В основу исследований визуальной культуры легли труды таких философов, как В.Беньямин, Ж.Бодрийяр, Р.Барт, М.Фуко, Ж.Лакан и др. История изучения визуальной культуры ведёт отсчёт от 60-х гг. XX в., когда американский философ Ричард Рорти, говоря об «иконическом повороте», ввёл моду на употребление терминов-оборотов с компонентом „turn“. В дальнейшем исследователи, исходя из различных аспектов изучения визуальной культуры, предложили термины iconic turn, pictorial turn, imagic turn,

visual turn, которые сегодня часто рассматриваются как синонимичные [2, с.187]. В 70-х и 80-х гг. XX в. в свет выходит целый ряд исследований, посвящённых интерпретациям проблемы изображения, среди которых наиболее значимыми являются публикации С.Альперса, М.Баксандалла, К.Мокси. Среди трудов отечественных учёных можно выделить исследования Ю.М.Лотмана, В.С.Саппака и более поздние труды О.В.Сергеевой, К.Э.Разлогова, Б.М.Сапунова и др.

Поворот в сторону визуальной лингвокультуры породил, в частности, необходимость исследования изменений социально маркированных ценностных сфер медиатекста. Так, М.Н.Черкасова отмечает, что «аксиологическая модель

общества не только транслируется СМИ, но и активно поддерживается массовой коммуникацией, способствующей закреплению данной модели в массовом сознании с помощью оценочных номинаций» [4].

Целью настоящей работы является анализ отражения актуальных социально-политических тенденций Федеративной Республики Германии в современном немецком комиксе, объектом исследования – комиксы и графические романы 1989 – 2014 г.в., его предметом – их тематика и содержательное наполнение.

Значительное место в системе визуальных жанров массовой культуры занимает комикс, получивший большое распространение с начала XX в. Отправной точкой развития европейского и немецкого комикса принято считать последнее десятилетие XIX в., когда были опубликованы рифмованные истории в картинках В.Буша «Макс и Мориц» («Max und Moritz. Eine Bubengeschichte in sieben Streichen»). Примерно в тот же период выпускается иллюстрированный сатирический журнал «Симплициссимус», карикатуры в котором имели сходство с комиксами. Кроме того, немецкие художники Р.Дёркс и Л.Файнингер внесли значительный вклад в развитие не только американского комикса, работая в американских издательствах, но и в развитие комикса вообще: именно Р.Дёрксу приписывают появление первых филактеров («речевых пузырей») в газетных историях в картинках «The Katzenjammer Kids».

Первый комикс-бум, позволивший исследователям единогласно назвать комикс явлением массовой культуры ФРГ, переживается в 1950-е гг., когда в страну вместе с американскими солдатами, СМИ и товарами попали и комиксы о супергероях. Комикс становится настолько популярным, что это приводит к массовым протестам педагогов и родителей, озабоченных увлечённостью подростков и даже взрослых людей чтением «несерьёзного жанра». Именно в это время благодаря возросшему интересу к жанру и появлению большого количества комиксов немецких авторов формируется немецкая комикс-культура, пережившая разные этапы развития и продолжающая активно развиваться в настоящее время.

Переосмысленный психологами и педагогами, в 1990-е гг. комикс лишается в течение длительного времени сопровождавшего его ярлыка «низкого и бездумного чтения» и получает новый статус «отражения общества» и «части истории искусства»:

«Jeder Comic verfügt über Quellenauthentizität; in ihm spiegeln sich also verschiedenste Einstellungen über die Gesellschaft und Zeit wider, in der er entstanden ist» [7].

Говоря об актуальности репрезентируемых комиксом ценностей для общества в целом, а не для представителей конкретных социальных групп, мы опираемся на положение о массовости его целевой аудитории: философия комикса – товара, рассчитанного на максимально возможный круг потребителей, – очерчивает границы творчества рамками принятых в обществе и в отдельных социумах стереотипов. В большинстве случаев явления и ценности, актуальные для конкретного общества на определённом этапе его развития, отражаются и интерпретируются в архитектонике, в иконическом и в вербальном компонентах комикса как эксплицитно, так и имплицитно. К числу таких социофеноменов можно отнести популяризацию идей и ценностей толерантности, борьбу с расовыми и иными предрассудками, дискриминацию различных социальных групп. Массовость целевой аудитории и его когнитивные особенности как креолизованного текста – высокий уровень информационной насыщенности, наглядность образов, экспрессивность, способствующие упрощённому, ускоренному процессу познания, – обуславливают тот факт, что темой нового комикса становится острая социальная или политическая проблема.

Последний постулат подтверждается многочисленными примерами, относящихся к разным периодам существования комикса в разных странах – от эпохи первого расцвета американского комикса (30–50-е гг. XX в.), т.н. «золотого века» комикса, до наших дней. Например, отражение политического кризиса как сюжетобразующий момент можно увидеть в серии комиксов, положивших начало «золотому веку комиксов». В этот период в комиксах появляется герой, обладающий сверхъестественной силой, – «одна из констант народного воображения: от Геракла до Зигфрида, от Роланда до Пантагрюэля и т.д. вплоть до Питера Пэна» [5, с.177].

Так, выход в США в 1938 г. в свет комикса о Супермене, впоследствии породившего целую плеяду супергероев, популярных и сегодня, стал впоследствии своего рода ответом на агрессивную политику немецких национал-социалистов. Несмотря на то, что созданные для моральной поддержки населения супергерои были полностью вымышлены, а чтение комиксов можно было бы назвать одной из возможных форм эска-

пизма (двойственная сущность Супермена, отвечающая, по сути, закону мимесиса, – могущественный супергерой и робкий неуклюжий журналист Кларк Кент – лишь способствовала погружению читателя комикса в мир вымышленных событий), супергерой нередко вступал в борьбу с реальной угрозой для американского общества. Например, огромную популярность среди читателей имел политкомикс, опубликованный в феврале 1940 г. в журнале «Look» «How Superman would end the world war» о приключениях Супермена, положившего конец мировой войне, на тот момент ещё не начавшейся, и отправивший на скамью подсудимых и А.Гитлера, и И.В.Сталина.

В попытках легитимировать массовую художественную продукцию массовый продукт ссылается на литературный канон и высокую культуру, представленные знаковыми именами, цитатами, топосами и заимствованными из классики темами [3, с.5]. Кроме того, комикс охотно эксплуатирует популярные среди массовой аудитории образы, в частности общественно значимые, демонстрируя таким образом тесную связь различных социально детерминированных дискурсов. Так, в 1978 г. в США в свет вышел комикс «Супермен против Мухаммеда Али», объединивший две легенды: американского комикса и профессионального бокса, а на страницах немецкого комикса «Im Museum» (2008, 2010) дискурс комикса пересекается с различными дискурсами – сюжет объединяет и современного немецкого философа Петера Слотердайка, и французского философа-постструктуралиста Ролана Барта, и фиктивных персонажей – Дон Кихота, Красную Шапочку и др.

Вторая Мировая война повлияла не только на уже утвердившийся американский, но и на сравнительно молодой европейский рынок комиксов: в Великобритании и на оккупированных территориях нескольких западноевропейских стран подпольные издательства выпускали комиксы о политической борьбе и сопротивлении. Примерами таких изданий могут служить французский комикс «La bête est morte!» и английский пародийный «Struwwelhitler. A Nazi Story Book by Doktor Schrecklichkeit» из Великобритании, созданный на основе одной из первых иллюстрированных книг для детей, сборника десяти назидательных стихотворений Г.Гофмана «Стёпка-растрёпка» (нем. Struwwelpeter), главными героями которого становятся Б.Муссолини, А.Гитлер, И.Сталин. Необходимо отметить, что «Struwwelhitler» – не первое политизированное

переложение популярного сюжета. Еще в период Первой мировой войны (в 1914 г.) в свет вышла антинемецкая версия книги, центральным персонажем которой является император Вильгельм II, убивающий голубей. Доступность прототекста – назидательной поэзии для детей – массовому читателю, его широкая популярность и узнаваемость позволяет сделать предположение, что выбор объекта для иллюстрированной пародии объясняется попыткой распространить пародию среди наибольшего числа читателей. Таким образом, не только экспрессивная визуальная форма комикса, но и его литературная оболочка, часто формирующаяся на основе популярных сюжетов и произведений, использовалась авторами и издателями в качестве максимально эффективного средства пропаганды.

Воспользовавшись формой комикса как чрезвычайно продуктивной, не требующей от его реципиента больших усилий и в то же время за счёт взаимодействия вербального и иконического компонентов оказывающей сильное влияние, европейские политические и экологические активисты 1960-х гг. привлекали на свою сторону противников создания атомных электростанций. С другой стороны, «неисчерпаемость мифа» (выражение У.Эко), обуславливающая постоянное тиражирование сюжета, развитие «небольших историй» в рамках единого большого сюжета, требуют от авторов постоянного поиска новых идей. Так, в популярной французской серии «Asterix» появился новый выпуск – «Astérix et les centrales nucléaires» (1980).

Более того, история одного комикса может служить фиксацией изменений ценностной системы в обществе: так, например, комикс из всемирно известной серии «Приключения Тинтина» (фр. Les Aventures De Tintin) пера бельгийского художника Эрже «Тинтин в Конго», посвященный приключениям молодого репортёра в Конго, отражает существовавшие в период создания комикса – 30-е гг. XX в. – социальные нормы и представления о естественности расового неравенства. События комикса развиваются на фоне колониального прошлого страны: комикс был опубликован в 1931 г., когда Конго как колонией управляла Бельгия. Местное население представляется читателю диким и ленивым, и лишь герой-колонизатор Тинтин должным образом организует общественный порядок и тем самым приводит местное общество к нормальному функционированию. Однако в 1946 г, под влиянием успехов движения против расовой дискри-

минации, Эрже редактирует этот комикс, корректируя его или исключая из него сцены, которые могли бы оскорбить африканцев. Тем не менее, система европейских аксиологических максим претерпевает дальнейшие изменения, и в 2011 г. герой комикса Тинтин оказался на скамье подсудимых за интолерантность: бельгийский студент подал иск против издателей комиксов, требуя запрета историй в картинках, «пропагандирующих расизм», и их изъятия из продажи [1].

Современный немецкий комикс также отражает актуальные социально-политические тенденции развития общества ФРГ. Несмотря на широкое разнообразие современного рынка комиксов и их содержания, можно выделить несколько особенно актуальных для немецкого комикса тем. Изучению проблематики, философии и эстетики современного комикса посвящены труды Э.Закмана, Д.Грюневальда, М.Шольца и др. В 2005 г. эксперты в области изучения комиксов создали общество изучения комикса «Gesellschaft für Comicforschung», под эгидой которого проводятся различные мероприятия, посвящённые проблемам научного осмысления феномена комикса:

«Zweck des Vereins ist die Förderung und Vernetzung von Wissenschaft und Forschung im deutschsprachigen Raum in allen Bereichen, die den Comic betreffen. Der Satzungszweck wird verwirklicht insbesondere durch die Vernetzung und Unterstützung aller wissenschaftlich am Comic Interessierten, durch die Durchführung wissenschaftlicher Veranstaltungen, durch Beratung und Publikationen, sowie durch die populäre und fachliche Vermittlung von Comicforschung und ihren Ergebnissen. Die ComFor ist für jedwede interdisziplinäre und internationale Art von Comicforschung offen» [6].

Закрепившееся и транслируемое СМИ в социуме Европы требование «толерантности и мультикультурализма», а так же постоянный приток мигрантов-мусульман нашли отражение

во многочисленных комиксах самых различных жанров: борьбе с представлениями об исламском мире как сообществе, отрицающем демократию, секулярное общество, модернизацию, права и свободы человека, равенство полов и приверженном идее насилия, посвящены работы таких авторов, как С.Хамед, Фликса и др.

Проблемам борьбы с религиозными стереотипами в контексте бытовой и культурной адаптации мигрантов-мусульман к жизни в Германии посвящена серия комиксов живущей в ФРГ мусульманской художницы Суфейны Хамед. Одной из наиболее обсуждаемых работ художницы является серия картинок о том, как пассажир метро – пожилая женщина – в ужасе смотрит на инопланетянку в вагоне, оказавшуюся вовсе не инопланетянкой, а девушкой в хиджабе. Её работы, короткие серии картинок, изображают быт мусульманки в светском государстве – ФРГ – и призывают представителей различных рас и религий к терпимости и взаимному уважению.

Доказательством влияния современных социокультурных и политических тенденций на культурное пространство комикса могут также служить новейшие издания комиксов о мусульманских супергероях, воплощающих в жизнь европейские ценности (таким образом, мы можем говорить о культурной интерференции в комиксе). Так, главной героиней новой серии комиксов издательства «Marvel» является т. н. новая «мисс Марвел», шестнадцатилетняя пакистанская девушка из Нью-Джерси Камала Хан. По замыслу персонажа, основной особенностью комикса стали религиозные взгляды девушки: ислам является неотъемлемой частью её личности. Кроме того, внимание читателя также привлекают семейные и личные проблемы героини, её «тройственная идентичность», включающую в себя не только пару «супергерой» – «обычный человек», но ещё и этническую идентичность девушки [10].

Таб. 1 Изменения системы персонажей в переложении трагедии «Фауст» художником Фликсом
(Changes of system of characters in transposition of the tragedy "Faust" by the artist Fliks)

Goethe: Faust. Der Tragödie erster Teil	Flix: Who the fuck is Faust? (1998)	Flix: Faust. Der Tragödie erster Teil (2010)
Heinrich Faust	Philosophiestudent im 27 Semester	deutscher Taxifahrer
Gretchen	Wurstfachverkäuferin Maggie Nothdurft	türkische Büroangestellte
Gretchens Mutter	homophobe CSU-Wählerin	türkische Gemüseverkäuferin
Gretchens Bruder Valentin	Neonazi	Türke
Wagner	homosexueller Freund von Faust	querschnittgelähmter Schwarzer

Проблемы интеграции турецких иммигрантов в ФРГ в «новой версии» трагедии И.В.Гёте «Фа-

уст» затрагивает художник Фликс (рожд. Феликс Гёрманн). Кроме того, перенесённое в современ-

ность действие классической трагедии позволяет читателю ознакомиться с иронической интерпретацией актуальных для немецкого общества тенденций: Фауст в новой трагедии – вечный студент, подрабатывающий таксистом, среди героев трагедии читатель встречает мигрантов, а Господь в «прологе на небе» требует от Мефистофеля заменить в речи табуированную лексику *Neger* требует эвфемическим выражением *maximalpigmentierter Mitteleuropäer mit Migrationshintergrund*.

Примечательно, что интерес авторов комиксов во многом детерминирован и конкретной остротой социальной проблемы в контексте ФРГ. Так, немецкие исследователи в сборнике статей «*Graphisches Erzählen: Neue Perspektiven auf Literaturcomics*» приводят таблицу-сравнение [9, с. 192] первого комикса о Фаусте «*Who the fuck is Faust?*» 1998 г.в. и следующего издания 2010 г.в., из которой следует, что заметные изменения претерпела система персонажей комикса, кроме того, действие комикса переносится в берлинский район Кройцберг, известный большим количеством иммигрантов из Турции. Так, тема поиска гендерной идентичности, идущего вразрез с традиционными ценностями и представлениями, актуальная для читателя комикса в 1998 г., заменяется в 2010 г. темой интеграции иммигрантов. Примечательно, что в современном немецком комиксе сверхъестественные способности, свойственные его стереотипным героям, приобретают именно представители дискриминируемых и маргинальных социальных групп, «помещенные» в комиксы. Так, супергерой комикса «*Kinder der Dämmerung: Zwischen Licht und Schatten*» (2013) гомосексуален, что, очевидно, должно привлечь массового читателя к проблемам дискриминации сексуальных меньшинств. Широкой популярностью пользуются среди немецких читателей комиксов и многочисленные иронические истории Ральфа Кёнига „*Der bewegte Mann*“ (1989), „*Hempels Sofa*“ (2007), в общем и целом посвященные бытовым проблемам гетеро- и гомосексуалов (работа, воспитание детей, отношения в семье и проч.), значительное место среди которых занимают проблемы сексуальной самоидентификации и поиска гендерной идентичности.

Значительную роль в немецком комиксе играют попытки осмысления исторического процесса и прошлого страны. Несмотря на многочисленные дискуссии по поводу допустимости разработки серьезных тем в столь «лёгком» жан-

ре (противники таких публикаций обвиняли художников в попытках умалить значение трагедию и придать ей оттенок тривиальности, в «эстетизации ужаса» [8]), немецкий комикс довольно подробно репрезентирует сложную в историческом и в этическом планах тематику Холокоста. Трагедия массового уничтожения нацистами еврейского населения, как правило, предстает перед читателем в истории одной судьбы: таковы комиксы Рейнхарда Клейста «*Der Boxer*» (2012 г.), Кристофа Хойера «*Der erste Frühling*» (2002 г.), работы Габриэля Немета, Морица Штеттера и др.

Взаимопроникновение дискурсов литературы, кино, комикса обуславливает и тот факт, что своё отражение в комиксе находят и литературные памятники Холокосту. Например, в 2010 году в свет вышел образовательный комикс об Анне Франк, основанный на материалах, результатах экспертиз, предоставленных Музеем Анны Франк.

Неудивительно, что тема произошедшей в XX в. трагедии мирового масштаба привлекает внимание не только немецких художников, но и художников из других стран – таковы комиксы М.Катин (Канада, 2006), Б.Эйзенштейна (США, 2006), Д.Куберта (США, 2003), М.Кички (Израиль, 2013), Р.Модан (Израиль, 2013). В качестве примера можно привести одну из крупнейших работ, посвящённых трагедии, – комикс «*Маус*» (1972–1991 гг.), единственный в мире комикс, удостоенный Пулитцеровской премии, одной из наиболее престижных наград США в области литературы, журналистики, музыки и театра, написанный Артом Шпигельманом о жизни его отца, польского еврея, пережившего Холокост, ставшего узником нацистских концлагерей Освенцим и Освенцим-2 Биркенау и освобожденного в 1944 г. Национальные группы Шпигельман изображает в виде животных: американцы здесь – собаки, поляки – свиньи, немцы – кошки, евреи – мыши.

Осмысление исторической действительности в социально-политическом аспекте также порождает многочисленные комиксы и графические романы, посвящённые жизни разделённой Германии и её объединению, среди которых можно встретить как так называемые «остальгические» работы художников, так и комиксы, репрезентирующие скептическое отношение автора комикса к жизни в Германской Демократической Республике, недовольстве её граждан невозможностью выехать как к родственникам, живущим в Федеративной Республике Германии, так и в

другие капиталистические страны, а также дефицитом товаров. Примечательно, что протагонисты многих комиксов этой тематики – молодые люди. Так, комикс «Westtunnel nach Westberlin» (2014) рассказывает о романе студента и студентки, живущих по разные стороны Берлинской стены. Графический роман Зимона Шварца «Drüben!» (2009) ведется от имени жителя западного Берлина, родители которого решились на побег, когда он был младенцем. Документальный комикс Сюзанны Будденберг и Томаса Хензелера «Berlin. Geteilte Stadt» (2012), также посвящен побегу из ГДР. Читатель графического романа «Kinderland» (2014) смотрит на мир глазами подростка-пионера, наряду с проблемами взросления и становления личности переживающего большое историческое событие – падение Берлинской стены.

Подводя итоги, стоит отметить, что современный немецкоязычный комикс, как и комикс на предшествующих этапах своего развития, служит откликом и своеобразным отражением, актуальных для своей целевой аудитории социально-политических проблем. Современный немецкоязычный комикс, являясь значительной частью визуальной и молодежной культур, концентрирует своё внимание на таких актуальных для современного европейского общества проблемах, как взаимоотношения с мигрантами, борьба с религиозными и расовыми предрассудками, дискриминация различных меньшинств, имплицитно и эксплицитно отражая ценностные представления социума.

Тесно связанный с дискурсом массовой культуры, комикс эксплуатирует известные в широких кругах читателей знаки, имена, образы, прецедентные тексты и «тексты влияния» (см. Ейка-

лис, 2014). Осмысление исторического опыта – в первую очередь, трагедия Холокоста, разделение Германии на ГДР и ФРГ, их существование и последующее падение Берлинской стены – происходит в графическом романе, как правило, на примере конкретной личности, переживающей становление и развитие на фоне глобальных исторических событий, а также социальных процессов и изменений.

Границы между комиксом (Comic) и графическим романом (Graphic Novel) в понятийном аппарате современных исследователей размыты, т.к. любой графический роман использует язык комикса, прибегая как к сочетанию иконических и вербальных средств, так и используя т.н. «грамматику комикса», сочетание вербальных и визуальных приёмов, позволяющих читателю однозначно декодировать его содержание, например, обязательное наличие пустых пространств между панелями и кадрами, обозначающих некоторый временной промежуток между содержанием панелей и кадров (см. МакКлауд, 1993), и пр. Единственным критерием различия комикса и графического романа является степень содержательной и тематической сложности текста, в меньшей мере – объём произведения. Размытостью границ данных явлений обусловлено стремление исследователей подобрать термины, разграничивающие их либо объединяющие: Comic-Roman (см. Dolle-Weinkauff, 2011), Roman in Comic-Form (см. Dittmar 2008) oder Literatur-Comics (см. Schmitz-Emans 2009, 2012). Исходя из целей нашего исследования, мы находим целесообразным исследование отражения актуальных социополитических тенденций как комикса, так и графического романа.

1. Герой комиксов Тинтин на скамье подсудимых // Euronews: <http://ru.euronews.com/2011/09/30/belgian-court-asked-to-ban-racist-tintin>
2. Инишев, И.Н. «Иконический поворот» в теориях культуры и общества // Логос. 1 (85). №2012. С. 184–211.
3. Саморуков, И.И. Массовая литература: проблема художественной рефлексии: автореф. дис. ... канд. филол. н. Самара, 2006. 18 с.: <http://www.dissercat.com/content/massovaya-literatura-problema-khudozhestvennoi-refleksii>
4. Черкасова, М.Н. Трансформация аксиосферы медиадискурса // Медиаальманах: http://www.mediaalmanah.ru/upload/iblock/401/2011_1_11_cherkasova.pdf
5. Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике. СПб., «Симпозиум», 2007. 502 с.
6. ComFor: Gesellschaft für Comiforschung: <http://www.comicgesellschaft.de/category/comicgesellschaft/was-ist-die-comfor>
7. Comics als historische Quelle // Visual history: <https://www.visual-history.de/2015/01/26/comics-als-historische-quelle/>
8. Der Holocaust im Comic: <http://www.bpb.de/apuz/189532/der-holocaust-im-comic?p=all>
9. Graphisches Erzählen: neue Perspektiven auf Literaturcomics / Florian Trabert ... (Hg.): http://www.gbv.de/dms/weimar/toc/810576384_toc.pdf; <http://www.graphic-novel.info/?cat=5&paged=5>
10. Q&A: Ms. Marvel // Marvel: http://marvel.com/news/comics/21466/all-new_marvel_now_qa_ms_marvel

CURRENT SOCIOPOLITICAL TRENDS OF GERMANY IN THE MIRROR OF COMICS

© 2017 S.I.Dubinin, Yu.A.Eykalis

Sergey I.Dubinin, Doctor of Philology, Professor of the Department of the German Philology. E-mail: dubinin@mail.ru
Yulia A.Eykalis, Graduate Student, Assistant of the Department of the German Philology. E-mail: juliaey@mail.ru

Academician S.P.Korolev Samara National Research University. Samara, Russia

Subject of article is the current socio-political trends, reflected in the mirror of popular among mass readership of German media – comics and graphic novels. *The main subject* is investigation of the specifics of German comics in the 20th century as well as some scenes of the world's comics history in this period. *Results of work* contains the analysis of characteristics of axiological norms representation in the society at a particular period of its existence history, it examines the impact of current social and political trends in the cultural space of the comic book, which leads to interference different value systems and discourses. *Output*. Comic book is guided by the highest possible number of consumers, it is often due to perceptions in a particular social value concepts and stereotypes. Among the characteristic themes of the contemporary German comic books and graphic novels can be called the theme of combating racial and religious prejudices, the problem of integration into German society of Muslim migrants, finding gender identity, understanding of the historical process (in the first place, controversial or tragic events of the 20th century). In modern German comic supernatural powers, inherent in its stereotypical heroes, acquire it by representatives of discriminated and marginalized social groups. Linked to the discourse of popular culture, comic exploits known in wider circles of readers signs, names, images, texts and case law "texts of influence", including socially significant. The mass of the target audience and comic's cognitive features as a creolized text – a high level of information richness, clarity of images, expressiveness, promoting a simplified, accelerated the process of cognition – dictate the choice of subjects: as the theme of the new comic modern authors chosen acute social and political problems.

Key words: contemporary German-language comics; graphic novel; German Federal; creolized text; heterogeneous text; axiology; values; social and political trends in Germany; "the text of influence"; precedent text; super-heroes; tolerance; combating racial and religious prejudices; history of German comics; discourse;

1. Geroi komiksov Tintin na skam'e podsudimyykh (The hero of comics Tingting on a dock). *Euronews*: <http://ru.euronews.com/2011/09/30/belgian-court-asked-to-ban-racist-tintin>
2. Inishev, I.N. «Ikonicheskiy povорот» v teoriyakh kul'tury i obshchestva ("Iconic turn" in theories of culture and society). *Logos*, 2012, no. 1(85). S. 184–211.
3. Samorukov, I.I. Massovaya literatura: problema khudozhestvennoi refleksii (Popular literature: problem of an art reflection): avtoref. dis. ... kandidata filologicheskikh nauk. Samara, 2006. 18 s. : <http://www.dissercat.com/content/massovaya-literatura-problema-khudozhestvennoi-refleksii>
4. Cherkasova, M.N. Transformatsiya aksiosfery mediadiskursa (Transformation aksiosfer of a media discourse). *Mediaal'manakh*: http://www.mediaalmanah.ru/upload/iblock/401/2011_1_11_cherkasova.pdf
5. Eko, U. Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike (Role of the reader. Researches on semiotics). SPb., «Simpozium», 2007. 502 s.
6. ComFor: Gesellschaft für Comiforschung: <http://www.comicgesellschaft.de/category/comicgesellschaft/was-ist-die-comfor>
7. Comics als historische Quelle. *Visual history*: <https://www.visual-history.de/2015/01/26/comics-als-historische-quelle/>
8. Der Holocaust im Comic: <http://www.bpb.de/apuz/189532/der-holocaust-im-comic?p=all>
9. Graphisches Erzählen: neue Perspektiven auf Literaturcomics / Florian Trabert ... (Hg.): http://www.gbv.de/dms/weimar/toc/810576384_toc.pdf; <http://www.graphic-novel.info/?cat=5&paged=5>
10. Q&A: Ms. Marvel. *Marvel*: http://marvel.com/news/comics/21466/all-new-marvel-now_qa_ms_marvel